

На правах рукописи

Тищенко Мария Владимировна

**ЭССЕИСТИКА ВО ФРАНЦИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XXI вв.
(Ш. ПЕГИ, Ж.-П. САРТР, М. УЭЛЬБЕК)**

Специальность

10.01.03. – литература народов стран зарубежья (литература Франции)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2022

Работа выполнена на кафедре романской филологии
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет».

Научный руководитель:

Тимашева Оксана Владимировна,
доктор филологических наук, про-
фессор кафедры романской филоло-
гии

Официальные оппоненты:

Вишняков Алексей Григорьевич,
доктор филологических наук, про-
фессор кафедры романской филоло-
гии

Автономная некоммерческая органи-
зация высшего образования «Новый
гуманитарный институт»

Есауленко Лариса Андреевна, канди-
дат филологических наук, доцент
кафедры медиалогии и литературы
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
Государственный институт культуры»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Воронежский Государ-
ственный Университет»

Защита состоится «19» января 2022 г. в 12.00 на заседании диссертаци-
онного совета Д 850.007.12 при ГАОУ ВО МГПУ «Московский городской педа-
гогический университет», 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б, ауд.
331.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города
Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу:
129226, г. Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, и на сайте ГАОУ ВО МГПУ
www.mgpu.ru

Ученый секретарь диссертационного
совета

С. А. Герасимова

Автореферат разослан

« » _____ 2021 г.

Реферируемая диссертация посвящена изучению жанра эссеистики во Франции периода конца XIX-начала XXI вв. – Шарля Пеги (1873-1914); Жана-Поля Сартра (1905-1980); Мишеля Уэльбека (р.1956).

Эссеистика – одна из форм познания и самопознания. Открытая как жанр французским писателем Мишелем Монтенем (1533-1592), она направляет читателя к образу собственной личности и характеризуется «двойкой ориентацией». Жанр эссе объединяет писателя и читателя, «тематическую действительность автора» и «действительность его читателя» (М.М. Бахтин). В первом случае речь идет о «сложной системе средств и способов понимающего», его овладении действительностью; во втором, о том, что все разновидности драматических, лирических и эпических жанров определяются «непосредственной ориентацией слова как факта, а точнее, как исторического свершения в окружающей действительности» [Бахтин 1986: 236].

Избранные в настоящей диссертации для исследования авторы эссе погружались в свои писательские рассуждения с разной целью (политической, философской, этической), но всегда напрямую связанной со временем и страной, ведущими политическими спорами эпохи. Шарль Пеги стал эссеистом в тот момент, когда во Франции произошло отделение церкви от государства. Жан-Поль Сартр, удрученный антинародной политикой Франции, не видящий ее достойного выхода в период «странной войны», погружается в философию экзистанса (существования). Мишель Уэльбек делает свои заметки о «новом мире» в момент перерождения «общества потребления» в «сверхиндустриальное», цифровое общество.

Таким образом избрание именно этих авторов для исследования эссеистики во Франции было неслучайным. И хотя при изучении текстов больше внимания было уделено их эстетическим позициям, политика сыграла свою важную роль в творчестве каждого из них.

Шарль Пеги представлен в работе как религиозный эссеист¹ начала XX века. Он охарактеризован следующим образом: приблизившись к социалистическим идеям, Пеги начинает думать о том, как эти идеи согласуются с католицизмом, и приходит к выводу, что католики – «приверженцы суетной фантазии», социалисты же имеют «скромный разум, присущий каждому человеку». Современное общество есть торжество буржуазии, которая уничтожает милосердие, а так называемый «исторический прогресс» стирает память о прошлом. Мысль Ш. Пеги, в отличие от мыслей некоторых его соотечественников, не стоит на месте, постоянно развиваясь. Он осуждает антиклерикальные настроения и ратует за справедливость и свободу сознания. Сам Ш. Пеги был не просто философствующим писателем, но немного и богословом.

В качестве литературного критика Шарль Пеги готов возвести некоторых литературных героев в ранг святости. Исторические и политические фигуры, святые, писатели, к которым обращался Ш. Пеги, должны, согласно его мыслям, вызывать восхищение, уважение, признательность. Такого типа герои подобны кирпичикам, из которых можно «построить гармоничный град» (создать новое общество). Таким образом, его произведения («Виктор-Мари, граф Гюго», «Жанна д'Арк») способствовали «революции моральной», единственной революции, в которую верил автор. Все выбираемые Ш. Пеги герои (Жанна д'Арк, святой Людовик, Полиевкт, Антигона) имеют одну общую характеристику: они открыты к диалогу, как синхронному, так и диахроническому.

Жан-Поль Сартр, занимаясь первоначально немецкой философией, пишет о ней, создавая статьи. Написав во время Второй мировой войны эссе «Бытие и ничто» (1943), Сартр доказывает, что *существование предшествует сущности (пониманию, осмыслению)*. Человек рождается в материальной оболочке, осознавая ее не сразу. Только поняв себя включенным в общее бытие, он приближается к пониманию сущности жизни. Сартр, как Вольтер или Андре Жид, тесно соединяет философию и литературу.

¹ В 2009 году протоирей Павел Карташев издал книгу «Шарль Пеги о литературе, философии, христианстве». На ту же тему им была защищена в МПГУ диссертация, развивающая новую линию отечественного литературоведения, а именно, «религиозное литературоведение». Автор предисловия к этой книге профессор МПГУ Вл. А. Луков называет религиозными литературоведами и П. Б. Карташева, и Шарля Пеги.

Создавая художественное произведение, решаясь на творческий акт, в котором реальные предметы замещаются «квази-объектами», художник остро ощущает свою значительность создателя. Он населяет экзистенциальное пространство как своими, так и чужими образами, мотивами. Отдавая себе отчет в том, что экзистенциальные тексты Сартра безусловно относятся уже к “новому времени”, мы полагаем, что все, связанное у писателя с экзистенциализмом, еще в первой половине или уже в середине XX века сумело получить вполне законченные «игровые» философские формы (пьеса, роман, эссе), противопоставленные демонстративной логикой мыслителя модным в молодые годы писателя сюрреализму, социалистическому реализму и реализму вообще. В эстетическом отношении экзистенциальный дискурс имеет свои характеристики, образность, элокуцию. Героями его эссе часто становятся писатели (Франсуа Мориак, Жан Жене, Шарль Бодлер) их судьбы, произведения, а порой и сам автор («Слова»).

Для Мишеля Уэльбека эссе не только жанр, но, в первую очередь, метод познания окружающей действительности. Литературно-художественное эссе расширяет познание, помогая тем самым осознать читателю свою индивидуальность (развить личностное самосознание) путем преодоления стереотипов массового мышления. С другой стороны, эссе служит и стимулом для автора к возможной иллюстрации его идей в картинах наблюдаемого быта современников. Произведения М. Уэльбека часто начинаются в циничном и провокационном ключе («Остаться живым», «Мир как супермаркет»), затем постепенно приобретают патетический оттенок, переводя читателя от агрессии к эмпатии.

М. Уэльбек – внимательный читатель Шопенгауэра (эссе «Присутствие Шопенгауэра»). Человек страдает от неисполнения своих желаний, а если они исполняются, то от пресыщения. Он то голоден, то его тошнит. Человек, в сущности, игрушка волевых стихий. Ему кажется, что он любит, но это иллюзия. Шопенгауэр, согласно Уэльбеку, писал о том, что волнует людей и сегодня – о любви, смерти, сочувствии, боли и трагедии. Трагична история всякой сильной любви (Тристан и Изольда, Ромео и Джульетта, Анна Каренина и Вронский). «В миру» человека на каждом шагу поджидают болезнь, суицид и убийство. Уэльбек следует за Шопенгауэром, за его «методом эстетического созерцания», пы-

таясь через его «фильтры» посмотреть на своего современника. С его идеями он вторгается в мир писателей и художников, в мир их страстей, который, в сущности, не только весел, но чаще страшен. Исповедальность – изначальная интенция сознания, генерализирующая ситуацию человеческого общения, вызывающая в диалоге притяжение вступивших в общение. Поэтический язык М. Уэльбека одновременно является и дискурсом «благополучного мира», и дискурсом его отрицания.

Исходным материалом исследования стали:

- эссеистика Ш. Пеги: «Личности» (Personalités); «Еще раз о гриппе» (Toujours de la grippe); «Наша молодость» (Notre jeunesse); «Марсель или диалог о гармоничном городе» (Marcel ou le dialogue de la cité harmonieuse); «Виктор-Мари, граф Гюго» (Victor-Marie, compte Hugo);
- эссеистика Ж.-П. Сартра: «Экзистенциализм — это гуманизм» (Existentialisme est un Humanisme); «Бытие и ничто» (L'être et le néant); «Слова» (les Mots); «Франсуа Мориак и свобода» (Francois Mauriac et la liberté); «Жан Жене, комедиант и мученик» (Jean Jenet, comedien et martyre); «Бодлер» (Baudelaire);
- эссеистика Уэльбека: «Г. Ф. Лавкрафт: «Против человечества, против прогресса» (H. P. Lovecraft: Contre le monde, contre la vie), «Остаться живым» (Rester vivant) «Мир как супермаркет» (Interventions), «Присутствие Шопенгауэра» (En présence de Schopenhauer).

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать общественно значимый потенциал эссеистики (ангажированной, публицистической, философско-моралистической, художественной, дневниковой или мемуарной), в которой выступали известные писатели Франции конца XIX-начала XXI вв. Шарль Пеги, Жан-Поль Сартр, Мишель Уэльбек. Важно было также продемонстрировать роль эссеистики в формировании мировоззренческой позиции человека, к которому всегда обращены писательские рассуждения; обозначить художественные приемы и лингвистические средства ее выразительности.

Поставленная цель предполагала решение следующих **задач**:

- 1) уточнение параметров жанра эссе;
- 2) установление соотношения «писателя» и активного «читателя» в XX столетии;
- 3) выявление формализующего (теоретического) и художественного (риторического) начала в эссе;
- 4) раскрытие социально-религиозной проблематики эссеистики Пеги при ее обращении к демократическому читателю;
- 5) обнаружение черт экзистенциализма в публицистике (литературно-художественной критике) Сартра, чья популярность как писателя-философа вышла за пределы Франции;
- 6) определение философского базиса эссеистики Уэльбека, имеющей на сегодняшний день мирового читателя.

Актуальность исследования обусловлена постоянством интереса филологов разного профиля к жанру эссе. Будучи по определению вольной формой, эссе трудно поддается обобщенному описанию. Образцы эссе обыкновенно изучались лишь с точки зрения их содержания в рамках анализа общественных и художественных воззрений того или иного периода. В настоящей работе эссеистическое творчество Пеги, Сартра и Уэльбека исследуется сразу с нескольких позиций: с историко-политической точки зрения (непрерывность обращения во Франции к вольной форме); в свете истории и теории литературы (проблемы жанра); эстетики («литературный герой» и святой у Пеги; отказ от «литературы» в пользу «нагого слова» у Сартра; дискурс «благополучного» мира Уэльбека); и с подходом к риторике, стилевым приемам и грамматике внутри эссеистического трактата.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней сопоставлены с одинаковых позиций (с историко-политической точки зрения, с точки зрения проблемы жанра, с точки зрения эстетики, с точки зрения риторики) эссе популярных писателей Франции Шарля Пеги, Жан-Поль Сартра, Мишеля Уэльбека, вышедших к широкой аудитории с промежутком в полвека, но с похожей силой воздействия на французского и даже мирового читателя. Специальное внимание было уделено повторяющимся кризисам системы

культурных дискурсов, расшатывающих перегородки между политикой, философией и изящной словесностью, а также воспринимающей произведения эссеистов аудитории.

Гипотеза исследования. Эссе является одновременно и творческим актом, и методом познания. Личностное начало изучаемых авторов (Пеги, Сартра и Уэльбека), издавших имеющие широкий отклик очерки, определило разворот некоторой части французской и мировой читающей аудитории в пользу проповедуемых этими авторами идей - веротерпимости, экзистенциализма и критики современного массового общества. Автор эссеистического текста способствует формированию идей и смыслов новой словесности, создаваемой творческими усилиями очередного поколения.

Теоретико-методологической базой исследования послужили отдельные положения работ по:

- *теории текста* Н.Д. Арутюнова, И.Р. Гальперин, В.В. Дементьев, Т.А. ван Дейк;
- *теории жанра* С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, С.Н. Зенкин, Г.К. Косиков, А.Л. Кайда, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, Ж.-М. Шеффер, М.Е. Эпштейн;
- *теории отношений автора и читателя (проблемы рецепции)* В. М. Алпатов, Г.И. Богин, В.Н. Волошинов, А.Л. Дмитриевский, И.Р. Гальперин, В.Л. Лехциер, Т.Б. Любимова, Д. Кост, М. Риффатер, У. Эко.
- *истории французской литературы* Т.В. Балашова, Г.К. Косиков, Ж. Бреннер, J. Délaporte, A. Rousseau, P. Jeanson.
- *истории французской эссеистики* В. И. Ерофеев, С.Н. Зенкин, П.Б. Карташев; A.Adam, R.M. Albéres.
- *философии* Б.Паскаль, Ж.-П. Сартр, А. Шопенгауэр.
- *истории философии* И.С. Нарский, П.Б. Карташев, В.П. Визгин.

Объект исследования – традиция свободных писательских рассуждений на темы культуры, философии, морали в эпоху новой словесности конца XIX - начала XXI века, ее тенденции.

Предмет исследования – историко-литературные и лингвориторические подходы французских эссеистов к текстам, особенностям жанра эссе в XIX – XXI веке.

При работе с материалом потребовалась **комплексная методика исследования**: теоретические положения, представленные в работах отечественных и французских ученых; методы стилистического и контекстуального анализа; описательный метод; метод интерпретации; лингвориторический анализ; грамматический анализ.

В теоретическом плане диссертация способствует:

- определению параметров жанра эссе;
- уточнению жанрового разнообразия эссе;
- уяснению особенностей жанра литературно-художественного эссе;
- определению взаимоотношений писателя и читателя эссе;
- объяснению преобладания определенных дискурсов в обозначенные эпохи (начало и середина XX века, начало XXI века);
- выявлению отдельных неизученных черт творчества Пеги, Сартра и Уэльбека;
- объяснению соотношения в творчестве названных писателей прозы и эссеистической прозы.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в возможности применения его основных положений и результатов в курсах теории жанра, истории французской эссеистики, лекциях о творчестве Ш. Пеги, Ж.-П. Сартра и М. Уэльбека, в возможности создания теоретических курсов по «активному» литературоведению (публицистический аспект).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Базовым принципом эссеистического текста является саморефлексия, позволяющая сделать объектом исследования субъективные переживания личности, вызванные изменениями в привычном устройстве мира. Читатель критического эссе смотрит на мир сквозь призму индивидуально-личностных переживаний автора.

2. Для литературно-художественной эссеистики Шарля Пеги важны богословские добродетели: вера, надежда, умеренность, благоразумие. Он выступает противником «такой христианской веры, которая не несет обновления человеческих чувств». Основное свойство его критики - активный диалогизм (беседа с читателем).

3. В своей эссеистике Сартр отсекает ту часть своей аудитории, которая интересуется откровенной политикой и привлекает внимание тех, кто интересуется мировоззрением современников с позиций их “уникального бытия”, проще говоря, их собственной жизни. Его реальные герои не святые, но мученики своей реальной судьбы.

4. Эссеистика Уэльбека по тематике совпадает с темами его романов. Как следствие, его читатель имеет возможность освоить культурный опыт писателя, осознать свою индивидуальность (развить личностное самосознание), пройти через преодоление стереотипов массового мышления.

В первой главе **«Эссе: содержательность художественной формы»** обращено внимание на происхождение жанра эссе, на теорию жанра (1.1.), на апелляции к читателю (1.2) и видам экспрессии, как неотъемлемой части этого жанра (1.3).

Во второй главе **«Шарль Пеги как «религиозный эссеист»** проанализировано на литературных примерах соотношение геройства и святости (2.1.); определено значение издания «Двухнедельных тетрадей», где анализируются отношения религии и политики (2.2.); объяснено отношение христианина к «делу Дрейфуса» (2.3.)

В третьей главе **«Философские идеи в эссеистике Ж.-П. Сартра»** определена риторика экзистенциальных эссе писателя (3.1.); обозначена роль автора в литературно-художественном эссе писателя-экзистенциалиста (3.2.); проведено изучение прагматического аспекта текстов Сартра (3.4.).

В четвертой главе **«Эссеистика Мишеля Уэльбека»** была выявлена тематическая связь эссеистики писателя с его творчеством как романиста (4.1.); установлена авторская позиция, заявленная писателем ориентация на идеи Шо-

пенгауэра (4.2); обращено внимание на то, какими способами происходит «завоевание и покорение читателя»(4.3);

Заключение диссертации подводит итоги исследования по затронутым общественно-важным, литературным и специальным темам (политика и идеология; культура и литература; риторика, стилевые приемы и грамматика).

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в качестве докладов на следующих научных конференциях:

- VI Научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ, 2011)
- VI Научной сессии Института иностранных языков ГБОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» (2011)
- XIV международной научной конференции «Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе. Проблемы теоретической и исторической поэтики» (Гродно, 2012)
- VII Научная конференция «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ, 2013)
- Международной научно-практической конференции "Языковой дискурс в социальной практике" (Тверь, 2015)
- XLV Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 14–19 марта 2016 г.).
- XIV Международная научно-практическая конференция «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 16 – 18 ноября 2017 г.).
- XLVII Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 19 – 28 марта 2018 г.).

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 11 публикациях, общим объемом 2,48 п.л. (из них 0,56 п.л. – в изданиях, рекомендованных ВАК).

Объем работы. Диссертация общим объемом в 142 страниц (из них 123 страниц основного текста), состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, включающего 170 наименований, в том числе 23 на ино-

странных языках, списка использованных словарей и справочных изданий (8 наименований).

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, аргументируются актуальность и научная новизна работы, обосновывается ее теоретическая значимость и практическая ценность, описывается материал исследования и методы его изучения, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе I «Эссе: содержательность художественной формы»** подчеркивается, что любые литературные жанры, включая эссе, формируются исторически и на протяжении длительного времени, а их возникновение обусловлено постепенным «вызреванием» определенной устойчивой формы, в которой отражаются особенности нового типа изложения материала, который воспроизводят все новые и новые авторы.

Параграф **1.1. «Генезис и развитие теории жанра эссе»** представляет родоначальника жанра эссе во Франции - писателя эпохи Возрождения Мишеля Монтеня. Героем эссе М. Монтеня в конечном итоге становится определенная идея. Движение мысли писателя в эссе циклично. Он рассказывает в своих «Опытах» о нравах, об обычаях разных народов, о содержании прочитанных книг, но каждый раз М. Монтень возвращает читателя к образу его собственной личности.

С момента появления жанра «опытов» (эссе) прошло немало времени. К жанру эссе во Франции в разные эпохи стали обращаться многие авторы: в XVII в. - теоретики классицизма и драматурги (П. Корнель, Ларошфуко, Ж.-Б. Боссюэ, Мадам де Севинье); в XVIII в. - писатели просветители и религиозные мыслители (Вольтер, Д. Дидро, Б. Паскаль, Ж.Ж. Руссо); в XIX в. - все романтики (Стендаль, Ж. Мишле, Ф. Рене де Шатобриан) и писатели-критические реалисты (О. де Бальзак, Г. Флобер, Э. Золя). То же происходит и в XX в., и в настоящее время: чуть ли не каждый второй автор, поэт или романист, является

автором эссе или даже публицистики на злобу дня, размышлений о природе искусства и творчества. Однако теорией жанра эссе занимались и занимаются немногие.

«В жанрах <...> на протяжении веков их жизни накапливаются формы видения и осмысления определенных сторон мира. Художник слова должен научиться видеть действительность глазами жанра» [Бахтин 1986: 150]. Парадоксально, но именно жанр, с его точки зрения, является определяющим для повествования, а не сам автор.

С.С. Аверинцев пишет о том, что жанр на стадии рефлексивного традиционализма является куда более существенной, весомой, реальной категорией нежели само по себе авторство. «Жанр как бы имеет свою собственную волю, и авторская воля не смеет с ней спорить. Автору для того и дана его индивидуальность его характерность, чтобы участвовать в «состязании» со своими предшественниками и последователями в рамках единого жанрового канона» [Аверинцев 1986: 150].

Литературный критик и исследователь М.Н. Эпштейн утверждает, что главное в эссеистике – это мыслящая единица, то есть сам автор. В статье «Эссеистика как нулевая дисциплина» М.Н. Эпштейн обнаруживает в эссе не только диапазон двух (или более) разноплановых точек зрения жанра, но и стратегически выдержанный познавательный метод – эссеизм. С его точки зрения, этот метод состоит в том, что он сам есть предмет письма, он «превращается в метод письма, в точку отсчета» [Эпштейн 2004: 713].

По словам А. Л. Дмитриевского: «Первое, что бросается в глаза при чтении крупных эссеистических произведений это то, что практически все они рождались из личной потребности «понять», «познать», «разобраться», хотя иногда и просто, чтобы «запечатлеть» окружающий мир» [Дмитровский 2013: 37-51]. Внутренняя мысль автора определяет свободу композиции, разные речевые манеры, типы, виды высказываний, легко стыкующихся в пространстве единого произведения. Наблюдения автора за собственной личностью представлены как общечеловеческие. Характеризуя себя, автор как бы хочет сказать:

«не я один таков», но он ожидает самостоятельного умозаключения читателя на этот счет.

Параграф 1.2. «**Апелляция эссе к читателю и ее виды**» затрагивает проблемы рецепции: литературное произведение интенционально направлено на читателя. Акт чтения – это всегда диалог, встреча читателя и опыта литературного произведения. Читательская рефлексия является необходимым условием для понимания текстов, содержащих аксиологический (ценностный) параметр художественности. Понимание текста в таком случае представляет собой активную мыследеятельность, регулируемую самосознанием.

Реальный читатель – активное начало интерпретации, часть самого порождения текста. У. Эко был одним из первых, кто открыл перспективу для разговора об участии читателя в порождении текстуального смысла. Впоследствии, когда эта идея стала уже чрезмерно эксплуатироваться, эту тенденцию назвали «гиперинтерпретацией».

М. Риффатер, американский филолог французского происхождения, полагает, что «литературный смысл» кроется в языке текста и складывается в процессе чтения. Смысл для него – функция реакции читателя на текст и вне этой реакции он не существует. М. Риффатер выдвигает концепцию Архичитателя как совокупности критических интерпретаций различных читателей в одном тексте. При этом надо также выявить через текстовые стратегии возможное количество перспектив прочтений, объективизировать коммуникативные элементы текста и языка художественного произведения. В качестве примера можно привести сумму всех критических прочтений одного и того же произведения [Риффатер 1980: 69-97].

Художественный текст – смыслопорождающее устройство, организующее мыследеятельность реципиента в направлении пробуждения рефлексии, понимания смысла текста, обогащения личности новыми знаниями. Согласно типологии Г.И. Богина, существуют семантизирующий, когнитивный, и распрямечивающий типы понимания [Богин 1995].

Семантизирующее понимание: на данном этапе происходит декодирование единиц текста, выступающих в знаковой функции. *Когнитивное* понимание

текста, которое фокусируется на культуре. Когнитивное понимание выступает как коммуникация, но коммуникация не столько между отдельными людьми, сколько между реципиентом и культурой, реципиентом и накопленным знанием. *Распредмечивающее* понимание текста вообще включает и все то, что в нем соответствует фокусировкам деятельности освоения на социальном и культурном уровне.

Параграф **1.3. «Экспрессия как неотъемлемая часть художественной формы»** отмечает способы понимания художественного произведения, притягивающего читателя своими формами выражения. Необходимо увидеть, как художественный текст устроен, какую функцию в нем выполняют общезыковые и авторские образные средства. При этом надо также выявить через текстовые стратегии возможное количество перспектив прочтений, объективизировать коммуникативные элементы текста и языка художественного произведения.

Приемы и средства диалогизации являются ведущим организующим началом прагматического плана эссе. Набор конкретных средств включает как лексико-грамматические средства, диалогическая функция которых является системным признаком, так и смысловые, ситуативные приемы. Приемы диалогизации монологической речи в эссе смыкаются с экспрессивной речью: апеллятивные средства (обращения, формы второго лица глаголов и местоимений), приемы кооперирования, речевого объединения автора и читателя (формы первого лица глаголов и местоимений), использование речевых действий (побудительные конструкции, вопросы), моделирование ситуации диалога.

Эссе, о которых ниже пойдет речь, – это письменно зафиксированные теоретические рассуждения крупных писателей, обратившихся к языку социологии, психологии, религии, литературоведения. В этих эссе надо выделить два начала – «формализующее» (теоретическое: религиозное, научное, философское) и «художественное» (фигуративное, риторическое).

В **Главе II «Шарль Пегги как религиозный мыслитель»** анализируется творческая позиция и публицистика французского поэта и эссеиста Шарля Пегги. В 1905 во Франции был принят закон об отделении церкви от государ-

ства. В условиях обновленного социума этот писатель стал одним из предпочитаемых широкой аудиторией защитников морали.

В параграфе **2.1. «Литературный герой и святой»** охарактеризована личностная рефлексия Ш. Пеги, которая выражается в его размышлениях о литературе и авторах прошлого. Многие произведения Ш. Пеги были написаны именно в жанре эссе, этот жанр позволил Ш. Пеги выразить его внутреннее состояние глубоких раздумий и переживаний о судьбах родины, поделиться с читателем своими наблюдениями и умозаключениями, подтолкнуть свою публику к размышлениям на актуальные темы.

Для эссе Ш. Пеги характерно постепенное наложение или проникновение одной темы в другую, что требует от читателя большого терпения, внимания и интереса. Автор часто увлекается какими-либо возникшими по ассоциации темами и предметами настолько, что посвящает новой теме десятки страниц, забывая о первоначальной.

У Ш. Пеги есть свой «список добродетелей». Некоторые достоинства для него не вытекают из «общего катехизиса» или его собственной «более глубокой христианской веры», их просто можно было бы назвать, используя его лексику «социальными или социалистическими добродетелями». Размышление о совершенном гражданине привело Ш. Пеги к мысли о святости как геройстве (и геройства как святости).

В этом параграфе проанализированы его эссе «Личности», «Марсель, или Первый диалог о гармоничном граде»; «Виктор-Мари, граф Гюго»; «Еще раз о гриппе»; «Нашим друзьям, нашим подписчикам»; «Наша молодость». Все выбираемые Ш. Пеги герои, реально существовавшие и литературные (Жанна д'Арк, святой Людовик, Полиевкт, Антигона), имеют одну общую характеристику: они открыты к диалогу, как синхронному, так и диахроническому в историческом и литературном смысле.

В параграфе **2.2. «Двухнедельные тетради» как трибуна писателя-публициста** утверждается что, основав «Двухнедельные тетради», Пеги сумел, пусть на короткое время, сделать их признанной общественной силой. Поняв, что он человек, наверное, сильный и последовательный, он как христианин на-

чал бояться своей «гордыни». И тогда, чтобы «обуздать себя», Ш. Пеги употребил все усилия, чтобы опубликовать в журнале не только свои статьи, но и рукописи своих товарищей, прежде всего Ромена Роллана. В журнале опубликован знаменитый роман «Жан-Кристоф».

Используя слово «политика», Ш. Пеги думает о действиях руководства Франции, о том, как человеку повлиять на ход национальной истории. У автора «политика» – это часто то, что противоречит добродетели и справедливости. Правосудие может действовать только при полном признании реально случившегося.

В параграфе **2.3. «Христианин и Дело Дрейфуса»** подчеркнуто, что для Ш. Пеги дело Дрейфуса — это «демонстрация французской философии». В ходе этого дела французский народ проявил свои лучшие качества: доблесть, мужество, неспособность согласия с несправедливостью (эссе «Наша молодость»). Современное общество есть торжество буржуазии, которая уничтожает милосердие, а так называемый «исторический прогресс» уничтожает память. Мысль Ш. Пеги в отличие от мыслей некоторых его соотечественников не стоит на месте, постоянно развиваясь. Он осуждает антиклерикальные настроения и ратует за справедливость и свободу сознания. Он отказывается видеть в деле Дрейфуса провозглашение антихристианства и антипатриотизма. Наоборот, христианская мистика, философия простых французов объединили, по мнению Ш. Пеги, людей в народ.

«История» (наррация) часто может быть детерминирована исходя из повествовательной схемы, дающей возможность для синтагматического раскрытия парадигматических оппозиций, их обыгрывания в актах воплощения. «История» может прозвучать во внезапности, загадочности, многозначности. Однако если речь идет о жанре эссе и поведенной в нем «истории», то в этом случае от нее ждут еще и обобщений, научности, сопоставления разных дисциплин, афористичности утверждений, логики, с которой хочется согласиться.

Содержание эссе Пеги не организовано внешними правилами и даже внутренне не подчинено каким-либо планам и целям. Его эссе держатся на внутренней энергии писателя, стремящегося высказать себя как можно более

полно. Например, говоря о Жане Жоресе, Ш. Пеги прибегает к коротким предложениям: *«C'est ma méthode. Quand je vois une doctrine, un parti devenir pernicieux, dangereux, autant que possible je m'en mets. J'y adhère. Je m'y colle. Je parle. Je parle. Je suis éloquent. Je suis orateur. Je suis oratoire. Je redonde. J'inonde»* (Таков мой метод. Когда я вижу, как какая–нибудь доктрина, какая–нибудь партия становится вредной и опасной, я с воодушевлением присоединяюсь к ней. Но поскольку обычно я уже к ней принадлежу, то в ней и остаюсь. И тогда уж остаюсь со всей присущей мне услужливостью. Я вступаю в нее. Сливаюсь с ней. И говорю. И говорю. Я красноречив. Я оратор. Я владею ораторским искусством. Я многословен. Мои речи льются потоком) (Пер. Ю.А. Гинзбург) [Péguy 2015: 150].

Пеги – эмоциональный и пронизательный созерцатель всего того, на что был обращен его взгляд. Словесная ткань его статей кажется «пестрой», но основную свою идею он неукоснительно пронесит через «многоступенчатое высказывание».

В Главе III «Философские идеи в эссеистике Сартра» обращено внимание на то, что политический выбор Франции («странная война») носил для Сартра мучительно-стрессовый характер, был крупным эмоциональным переживанием. Позиция нигилиста, не принимающего «удел человеческий», привела Сартра к разоблачениям гуманистических форм сознания и мистификации связей человека с миром. Свои философские идеи Ж-П Сартр пытался решать в романах; еще острее он ставил вопросы человеческого бытия в своих пьесах, но продолжал думать и рассуждать сразу обо всем в своих эссе. «Воображаемое» (1940); «Критика диалектического разума» (1960); «Вопросы метода» (1969); «Святой Жене, комедиант и мученик» (1952); «Что такое литература?» (1947) и другие.

В параграфе 3.1. «Экзистенциальная философия Сартра и ее риторика» утверждается, что экзистенциализм попытался стереть грань между философией и искусством. Неслучайно все крупные экзистенциалисты (Ф. Ницше, Ф.М. Достоевский, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, М. Хайдеггер, Ф. Кафка, А. Камю) при изложении своих теоретических концепций обращаются к традици-

ям эссеистики. Эссе Сартра характеризуется вольной формой, трудно поддающейся обобщенному описанию. Если в случае с Шарлем Пеги мы имели дело с философско-моралистическими заметками и особенным религиозным дискурсом, то у Сартра мы отмечаем особого вида «алитературность», философствование, анализ художественных воззрений упоминаемых им авторов с позиций пропагандируемого им экзистенциализма. Экзистенциальное в творчестве Ж.-П. Сартра занимает ключевую позицию. Именно в эссеистическом творчестве Сартр ставит коренные проблемы бытия. Написав автобиографическое сочинение «Слова» (1964), которое некоторые критики обозначают как «мемуары», а некоторые как еще одно «эссе», связанное с социальной тематикой, Сартр говорит о нем в прессе как о «могиле романов». Писателю не хотелось бы стать для современников «писателем-спасителем человечества», он не верит в «слова», в возможность преобразования мира с помощью литературы. Однако именно слова позволяют ему быть писателем, и их надо так отбирать, чтобы вопреки «тошноте жизни» утвердить их право и власть. В «Словах» Сартра его собственная жизнь «отстранена» (выведена из автоматизма восприятия) и переработана по законам искусства. Художественные приемы переработки автобиографического материала напрямую связаны с его мировоззрением философа-экзистенциалиста. Критика буржуазности заставляет писателя видеть в фокусе не «милое детство» и «любящих родственников», а картину жизни «скромных, но гордых Швейцеров», уже неверующих (ходят в церковь, чтобы послушать орган), но голосующих за партию радикалов (это партия порядка). Принцип построения «Слов»: видение ребенка, но оценки детства зрелым человеком, много пережившим, много повидавшим. Если родителям нравились определенные церемониалы в театре, в общественных местах, то для пожилого писателя важна подлинная связь людей: «Я возненавидел церемонии, я обожал толпу» [Сартр 1964: 13].

В параграфе 3.2. «Роль автора в литературно-художественном эссе экзистенциалиста» напоминает о том, что экзистенциализм вчера и сегодня в разных критических изданиях трактуется по-разному, но всегда существовало мнение, что это идеология, состоящая из множества близких мировоззренческих

мотивов, рассеянных по философским трактатам и художественным произведениям. Существует, во-первых, мировоззрение, проявляющее себя в философии, литературе и нравственно-бытовой сфере, но это также способ фиксации определенных настроений, оптимально использующий «универсальный язык искусства» (семиотику второго ряда, по Ю. Лотману).

В параграфе **3.3. «Прагматический аспект научной речи Ж.-П. Сартра»** проанализировано присутствие авторского «я» в тексте и его воздействие на читателя с помощью обнаружения местоимения первого лица множественного числа (*nous, on*); местоимения «авторской скромности»; а также указательных местоимений (*nos, notre*). Такого типа речь отмечена нами во введении, в заключении, в начале глав, в объяснении хода мыслей, в анализе результатов и при подведении итогов. Местоимения первого лица множественного числа позволяют устанавливать связь между параграфами или различными частями работы.

В **Главе IV «Эссеистика Мишеля Уэльбека»** следует отметить прежде всего связь всего творчества писателя с самой современной проблематикой XXI века. М. Уэльбек обличает и порицает современный мир. Его тонкие и скептические наблюдения настолько убедительны, что подталкивают согласиться с автором. Эссеистика М. Уэльбека принадлежит к эпохе глобальных реформ, когда человек очутился буквально один на один с неисчерпаемыми потоками информации. Информационная избыточность оказывается не менее тяжелой, чем нехватка или отсутствие информации. Рыночные отношения и общество потребления превращают товар не в эквивалент денежной стоимости, а в «объект желания, упакованный в оболочку соблазна». Своеобразие литературно-художественно эссе Уэльбека заключается в том, как автор выстраивает стремительно схваченные наблюдения в разветвляющиеся цепочки ассоциаций, нередко произвольные и неуловимые.

В параграфе **4.1. «Общая тематика произведений Уэльбека»** отмечена связь между эссе и замыслом романов писателя. Темы, которые М. Уэльбек поднимает в своих эссе, развиваются затем и в его романах (эссе «На пороге растерянности». – роман «Платформа», эссе «Взятие контроля над Цифрой» – роман «Возможность острова»). Автор предпринимает попытки исследовать различ-

ные идеи с помощью привлечения внимания к повторяющимся темам и мотивам. Эссе М. Уэльбека помогают относиться к жизни честно и оценивать ее объективно. Автор показывает нам мироустройство таким, какое оно есть, без прикрас и преувеличений. Он решительно протестует против сложившейся социальной системы и ведет своеобразную летопись мировой депрессии.

В параграфе **4.2. «Авторская позиция и особенности эссеистики Уэльбека»** утверждается, что поэзия — это выражение страдания как источника поэзии (эссе «Остаться живым»). Поскольку мы имеем дело с текстом, который раскрывает, с одной стороны, происхождение бытия как страдания, а с другой стороны, постулирует, что задача поэзии заключается в переданном читателю чувстве страдания как источнике размышлений.

М. Уэльбеку близка позиция А. Шопенгауэра, который не преклоняется перед так называемым "простым человеком", а, напротив, презрительно называет его "индустриальным продуктом природы". Для М. Уэльбека важен моральный и эстетический максимализм А. Шопенгауэра. По мнению М. Уэльбека, философия А. Шопенгауэра заключается в предрешенном выборе между правдой и оригинальностью, в пользу правды, какой бы горькой она ни была. Человек в мире по-настоящему никогда не знает наслаждения, поскольку в случае, если желаемое достигнуто, то сразу возникает неудовлетворенность, «мы вечно переходим от страдания к скуке» и обратно. Удовольствие, в принципе, нереально, поскольку это лишь временное отсутствие страдания.

Надо путешествовать, любить искусство известное и развивать эстетический вкус к искусству неизвестному. В зрелые годы авторская позиция Уэльбека совпадает с позицией американского писателя Г.Ф. Лавкрафта, подвергавшего самой серьезной критике современную цивилизацию.

В параграфе **4.3. «Завоевание читателя: философские, идеологические и грамматические методы»** проанализировано, как в эссе Уэльбека происходит «лабиринтообразное» движение мысли к поиску выхода. От философии А. Шопенгауэра, пробуждающей глубокие мысли на протяжении уже двух веков, современный мыслитель переходит к новой жизни, подчиненной тем же правилам и тем же идеям, что были столь заманчивы для людей прежде.

Эссеистический метод Уэльбека строится на безостановочном «развертывании мысли», и часто основная идея эссе служит условным поводом для высказывания неоспоримых суждений в самых разнообразных областях. Методология, построенная на подробном проговаривании мыслей и их уточняющем повторении, напрямую связана с темами, представленными в эссе.

В заключении параграфа подводится итог, анализируется, как эти обобщения передаются на письме с помощью подлежащих, личных местоимений и модально-вводных слов.

В **Заключении** излагаются результаты проделанной работы, формулируются выводы по каждому из положений, предполагающие дальнейшие перспективы изучения данной темы, богатой в наши дни уже новыми исследованиями.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Тищенко М.В. Экзистенциальный дискурс Жан-Поль Сартра в свете научного дискурса [Текст] / М.В. Тищенко // Вестник университета Российской академии образования. – 2013. – № 1 (64). – С. 109-111 (0,1 п.л).
2. Тимашева О.В. Тищенко М.В. Эссеистика Шарля Пеги в свете прагматики текста [Текст] / О.В. Тимашева М.В. Тищенко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2018. – № 4 (32). – С. 16-22 (0,3 п.л).
3. Тищенко М.В. Философская проблематика и выразительность художественной речи М. Уэльбека [Текст] / М.В. Тищенко // Современное педагогическое образование. – 2020. – № 10. – С.196-199 (0.16 п.л).

Статьи, опубликованные в сборниках научных статей и материалах научно-практических конференций:

4. Тищенко М.В. (Усенко М.В.) Французское литературоведческое эссе как тип научного текста [Текст] / М.В. Тищенко // Романские языки и культуры: от античности до современности: Сб. материалов межд. науч. конф. романистов – М.: Век информации. – 2013. – С. 308-313 (0,2 п.л).
5. Тищенко М.В. (Усенко М.В.) Интерпретатор: читатель, исследователь [Текст] / М. В. Тищенко // Антропология литературы: методические аспекты проблемы: Сб. науч. ст. В 3 ч. – Гродно: ГрГУ, 2013. – Ч.3. – С. 234-242 (0,3 п.л).

6. Тищенко М.В. (Усенко М.В.) Экзистенциальный дискурс и научный текст [Текст] / М. В. Тищенко // Язык и коммуникация в контексте образования и культуры: Сб. науч. трудов. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2014. – С. 194-198 (0, 54 п.л).
7. Тищенко М.В. (Усенко М.В.) Экспрессивность как признак диалогичности научного дискурса (на примерах их эссе Ж.-П. Сартра «Бодлер») [Текст] / М. В. Тищенко // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи: Сочинский государственный университет, 2014. – № 19. – С. 194-198 (0, 3 п.л).
8. Тищенко М.В. (Усенко М.В.) Характерные особенности научного дискурса [Текст] / М.В. Тищенко // Языковой дискурс в социальной практике: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2015. – С. 303-306 (0, 13 п.л).
9. Тищенко М.В. Формирование речевого портрета Ш. Пеги с помощью используемых им библейских реминисценций [Текст] / М. В. Тищенко // Языковой дискурс в социальной практике: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2016. – С. 262-264 (0, 08 п.л).
10. Тищенко М.В. Роль читателя в понимании и интерпретации художественного текста [Текст] / М.В. Тищенко // Человек в информационном пространстве: понимание в коммуникации: сборник научных трудов / под общ. ред. Н.Б. Аниськиной, Л.В. Уховой. – В 2 т. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2017. – Т.2. – С. 150 – 156 (0,25 п.л).
11. Тищенко М.В. Своеобразие эссеистики М. Уэльбека [Текст] / М.В. Тищенко // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. Изд-во: Наука и Просвещение, 2019. – С. 109 – 112 (0,12 п.л).